

Горный лес стоял тихий. В темноте Сяо И повернулся на бок и посмотрел на молодого гэра на кровати. Линь Мудун дышал неглубоко и ровно - уже крепко уснул. Сяо И слушал его дыхание, но сам никак не мог заснуть. Он не учился грамоте и не знал, как описать это чувство. Только ощущал, что внутри будто пусто, и сколько ни ворочайся, всё равно не находишь себе места.

Снаружи зашумел ветер. Рука молодого гэра, спрятанная под одеялом, вдруг выскользнула за край кровати, оставив снаружи тонкое белое запястье. Сяо И смутно понял, как можно унять это беспокойство. Он протянул руку и сжал ладонь фулана.

Линь Мудун ничего не заметил, а Сяо И наконец успокоился.

—

После дождя земля была мокрой и вязкой. Сяо И с самого утра вычистил все сорняки - раз здесь собирались сажать редьку и капусту, корни оставлять в земле было нельзя. Линь Мудун ходил следом с маленькой корзинкой и собирал камни. Этим участком давно не пользовались, и со склона сюда год за годом скатывались мелкие обломки, так что накопилось их немало. Он, не поднимая головы, набрал полную корзину, и нести её стало тяжеловато.

Сяо И протянул руку:

— Давай мне.

— Хорошо, — тихо ответил Линь Мудун. — Тогда я пойду сеять.

Ли Юйфэнь тоже помогала выдёргивать траву. Возраст уже не позволял долго работать стоя, поэтому она сидела на низенькой скамеечке. Глядя, как дружно ладят внук и зять и всё больше становятся похожи на настоящую супружескую пару, старушка поджала губы и улыбнулась.

По обе стороны от дома тянулись заросшие пустыри. С самого утра все трое трудились без остановки и в итоге полностью расчистили оба участка. Слева отвели землю под редьку, справа сделали семь-восемь грядок китайской капусты. В этом году с посадкой перца уже опоздали, но раз земля теперь вспахана, в следующем году всё будет готово заранее.

Поработав ещё немного, они закончили все лунки. Линь Мудун рассыпал семена, присыпал землёй и полил водой. Теперь оставалось только подождать несколько дней, пока появятся всходы.

Солнце понемногу поднялось. Самые трудолюбивые крестьяне к этому времени уже вышли работать в поля. С заднего двора донеслось несколько «ко-ко-ко», и Линь Мудун только тогда вспомнил, что ещё не кормил курицу. Он поспешно смешал корм с пшеничными отрубями и понёс в курятник. Опустив взгляд, он увидел в гнезде беленькое, только что снесённое яйцо.

Когда Линь Мудун только начинал кормить кур, он немного побаивался птиц с острыми клювами. Но потом набрался опыта: сначала высыпал корм в кормушку, а когда курица принималась клевать, быстро забирал яйцо из гнезда. Сегодня было всего одно, зато крупное. Если несколько дней копить, снова наберётся на целую тарелку жареных яиц.

Сяо И взял пеньковую верёвку и тесак для дров. Увидев, как Линь Мудун выходит из курятника, сказал:

— Я схожу в горы, срублю пару зелёных бамбуковых стволов и вернусь ставить изгородь.

— Хорошо, — тихо ответил Линь Мудун. — Я останусь дома и приготовлю еду, буду ждать тебя.

Уголки губ Сяо И сразу приподнялись.

С самого утра все трудились, и теперь вся семья уже сильно проголодалась. Через несколько дней начиналась осенняя жатва риса, а перед тяжёлой работой нужно было как следует наесться. На этот раз Линь Мудун зачерпнул на две ложки муки больше и решил приготовить на пару баоцзы и маньтоу, а ещё испечь большие лепёшки.

Когда месил тесто, воду подливал понемногу: если переборщить, тесто уже не будет держать форму. Он даже позволил себе небольшую роскошь - разбил туда два яйца. Благодаря этому лепёшки получались упругими и мягкими. В тонкие слои можно было завернуть немного солений и острого соуса; если маньтоу надоедят, можно сменить их на лепёшки - уже разнообразие.

Для баоцзы он сделал простую начинку из овощей и тофу. Зато начинки было много, а тесто - тонким; к тому же тофу с овощами он заранее обжарил на свином жире, и пахло всё невероятно аппетитно. Линь Мудун заметил, что Сяо И любит мучное, поэтому теперь продуктов для такой еды не жалел.

За один раз Линь Мудун приготовил побольше. Через несколько дней начиналась осенняя жатва, всей семье предстоял тяжёлый физический труд, а уходить придётся рано и возвращаться поздно, готовить будет некогда. В такие дни лепёшки и овощные баоцзы подходили как нельзя лучше.

Ещё он обжарил чашку кислой бамбуковой соломки - кисло-острой, хрустящей и освежающей. С жидкой кашей, баоцзы и маньтоу этого вполне хватало.

Дома в котле уже готовились баоцзы. А в горах Сяо И закончил рубить бамбук и потащил стволы вниз по склону, заодно нарвав сухой травы, чтобы отнести домой. Только что посеянные семена легко привлекали птиц, поэтому нужно было сделать пару пугал.

Сил у него было предостаточно. За спиной - плотно набитая корзина сухой травы, впереди он

волок три длинных зелёных бамбуковых ствола толщиной с руку. На руках вздулись жилы, на коже проступал более тёмный пшеничный оттенок.

Для Сяо И зелёный бамбук не был тяжёлым, и он без особых усилий вскоре спустился с горы.

Небо было высоким и ясным, облака редкими. Солнце поднималось над горизонтом, по лесу прошёл тёплый ветерок, и даже в воздухе уже чувствовалась осень. Линь Мудун подметал двор и ждал возвращения Сяо И. Ветер нанёс во двор немало опавших листьев, всё выглядело не слишком опрятно. Они с бабушкой смели листья в совок и отнесли в дровяной сарай - пусть тоже пойдут на растопку.

За воротами слышались шаги. Линь Мудун поднял глаза, и взгляд сразу засиял. Наверное, Сяо И вернулся с бамбуком. Он вприпрыжку побежал открывать, но за дверью оказались красные, опухшие от слёз глаза Ли-гэра. Вид у него был совсем несчастный.

— Дун-Дун, я к тебе пришёл спрятаться.

Линь Мудун растерялся, но расспрашивать не стал и сразу провёл Чжоу Ли в комнату. Сбоку стоял маленький столик; Линь Мудун поставил его на кровать, налил Чжоу Ли чашку горячего чая и сел рядом, молча готовый слушать.

Чжоу Ли отпил глоток и всхлипнул. Стоило ему войти в дом, как слёзы снова перестали слушаться.

Линь Мудун осторожно спросил:

— Это из-за Лю Шуня?

Молодой гэр с заплаканными красными глазами кивнул и, держа чашку чая обеими руками, сказал:

— Я уже всё обсудил с отцом и матерью, решил расторгнуть помолвку с Лю Шунем и исполнить его желание. А он вдруг сам отказался. Я разозлился и сказал, пусть тогда женится на Ли Вэньвэне, а он теперь каждый день караулит меня у ворот.

На этот раз Чжоу Ли действительно твёрдо решил разорвать помолвку. Мать была права: то, что приходится получать силой, и после получения не радуется. Разве не он всё это время заставлял Лю Шуня быть с ним? Раз так, лучше хоть раз поступить разумно и позволить Лю Шуню быть с тем, кого тот хочет.

Он отпустил.

А Лю Шунь теперь отпускать не желал.

Родители обеих семей много лет дружили и не хотели из-за детей портить отношения, поэтому в конце концов разбираться пришлось самим Чжоу Ли и Лю Шуню. Последние несколько дней, куда бы Чжоу Ли ни шёл - косить траву или стирать одежду у реки, - Лю Шунь неизменно следовал за ним. Когда замечал, что Чжоу Ли сердится, отходил подальше, но всё равно держался позади и всё время выглядел так, словно хотел что-то сказать, да никак не решался.

Чжоу Ли мог многое ему прощать, но и у молодого гэра терпение не бесконечное. Ему так надоело это преследование, от которого никак не удавалось избавиться, что он решил спрятаться у Линь Мудуна.

— Тогда оставайся у меня и поешь. Я как раз напарил баоцзы. Позовём ещё сестру Сяньюэ, будем вместе шить и разговаривать.

Чжоу Ли сквозь слёзы улыбнулся. Когда рядом были хорошие друзья, тревожные мысли сразу отступали. Дун-Дун был его другом, а с Сяо И они выросли вместе - уж отсюда его точно никто не прогонит.

Линь Мудун переживал за Ли-гэра, но сам считал себя не слишком умным в таких делах и решил дожидаться Сяо И, чтобы тот помог придумать, что делать. Он вышел к воротам и несколько раз привстал на цыпочки, всматриваясь вдаль. Западная гора была недалеко, срубить пару зелёных бамбуковых стволов тоже несложно. Сяо И ушёл ещё рано утром, а до сих пор не вернулся.

Линь Мудун вынес маленькую скамеечку, сел, подпёр лицо обеими ладонями и стал ждать. Он не знал, что Сяо И, которого он так ждёт, сейчас как раз дрался с ровесником, а срубленные зелёные бамбуковые стволы валялись по земле в беспорядке.

У подножия Западной горы Сяо И тащил бамбуковые стволы и по дороге встретил Чжао Шуана и Чжоу Цюаня. Как эти двое вообще оказались вместе, он не знал. Сяо И лишь нахмурился, чужие дела его не интересовали. Хотя все они были из одной деревни, с Чжоу Цюанем он почти не общался и ещё с детства недолюбливал его за распушенные повадки. Что же до Чжао Шуана, тот уже несколько раз к нему приставал, но Сяо И и к нему не испытывал никаких чувств.

И всё же Чжао Шуан намеренно преградил ему дорогу.

— Брат Сяо, ты уже спускаешься с горы? — взгляд Чжао Шуана прилип к Сяо И и не желал отрываться, словно стоявшего рядом Чжоу Цюаня вообще не существовало.

Сяо И даже не ответил. Чжао Шуан закусил губу и, не желая отступать, сказал:

— Сяо И, ты теперь женился, но не можешь же из-за фулана совсем забыть о нашей прежней близости.

— Какая ещё близость между нами? — холодно перебил его Сяо И.

Только что приготовленная улыбка Чжао Шуана застыла. После такого прямого отказа ему стало и неловко, и досадно. Он стиснул зубы, глаза тут же увлажнились, будто вот-вот польются слёзы.

Этот взгляд, полный томной печали, вызвал бы жалость у любой девушки или гэра, но на Сяо И подобные приёмы не действовали. Он вообще терпеть не мог, когда кто-нибудь плакал и хныкал. Если заплачет обычная девушка или гэр, он ещё мог проявить терпение и понимание. Если же плакал его собственный фулан, Сяо И сразу начинал метаться от тревоги, не зная, как его утешить.

Но такой вид Чжао Шуана вызывал у него только раздражение.

Он тихо цыкнул, подхватил зелёные бамбуковые стволы и собирался обойти его стороной. Однако Чжао Шуан ещё не успел ничего сделать, как дорогу Сяо И первым перегородил Чжоу Цюань.

Чжоу Цюань с Сяо И никогда не ладил. Всё началось ещё в шесть лет: однажды он бросал камни у ворот семьи Сяо, и Сяо И вместе с Сунь Цяном и Лю Шунем повалили его на землю и избили. Трое на одного - конечно, Чжоу Цюань не считал такое поражение честным. Проглотить обиду он не смог, поэтому уже на следующий день позвал нескольких приятелей, с которыми обычно водился, и подкараулил Сяо И у въезда в деревню, решив непременно преподать ему урок. Но именно тогда он и понял, что Сяо И - не тот человек, с которым стоит связываться. Чжоу Цюань специально выбрал момент, когда тот был один, однако Сяо И всего лишь спокойно стоял на месте, а мальчишки, которые неподалёку компаниями лазали по птичьим гнёздам, вдруг один за другим сбежались к нему и, выпятив грудь, окружили Чжоу Цюаня.

Тот от страха даже обмочился, дрожа, убежал домой, потерял всякое достоинство, а потом ещё получил от родителей, которые обругали его бесполезным ничтожеством.

Старые и новые обиды смешались вместе, а теперь ещё и человек, который ему нравился, оказался унижен Сяо И. Этого Чжоу Цюань уже не смог стерпеть.

Он сердито вытаращил глаза:

— Шуан-гэр с тобой разговаривает, ты не слышал?!

Сяо И бросил на него взгляд. И что дальше?

Чжоу Цюань был ниже его почти на две головы, поэтому Сяо И смотрел сверху вниз, и во взгляде невольно читалось что-то такое, будто перед ним стояла собака.

— Вы с твоим фуланом и правда одна семья: ни старших не уважаете, ни правил не знаете. Если бы в тот день Шуан-гэр не оказался великодушным...

Он не договорил и резко умолк. Лицо Чжао Шуана побледнело. Ни в коем случае нельзя было позволить Сяо И узнать, что произошло в тот день. Не заботясь больше ни о чём, он изо всех сил ущипнул Чжоу Цюаня за бок.

А в прежде равнодушном взгляде Сяо И вдруг словно разразилась буря, и в глубине глаз проступила холодная острота.

Он схватил Чжоу Цюаня за ворот и приподнял:

— Вы обижали моего фулана.

Для него Дун-Дун в этом деле точно не мог быть виноват.

Не дав Чжоу Цюаню опомниться и сопротивляться, Сяо И со всей силы ударил его кулаком в лицо. Он не сдерживался и бил именно туда, где больнее всего.

Чжао Шуан впервые увидел, каким свирепым становился Сяо И в драке, и от страха закричал. Он беспомощно застыл у дороги. В голове всё время вставал прежний Сяо И - молодой, уверенный, любящий пошутить и рассмешить, - и этот Сяо И, беспощадный в драке. Словно только сейчас Чжао Шуан впервые по-настоящему понял, что за человек перед ним, и от этого оцепенел.

Сразу под пологим склоном начиналась межевая насыпь. От одного удара Чжоу Цюань свалился прямо в поле. Он кое-как поднялся, всё ещё ошалелый, провёл ладонью по лицу - рука оказалась в крови.

Неподалёку работали крестьяне. Услышав шум драки, они поспешно бросили мотыги и побежали разнимать. Молодые люди горячие, силы не рассчитывают, если что-нибудь случится, беды не оберёшься. Но, увидев, что избивают Чжоу Цюаня, а бьёт его Сяо И, люди сразу сделали свои выводы. Второй сын семьи Сяо всегда был рассудительным и никогда не затевал ссор без причины.

— Второй Сяо, поговорите спокойно, всё-таки из одной деревни, — всё же попытался урезонить его Гэ Чуньшэн.

— Дядюшка Гэ, не вмешивайтесь в это дело.

Сяо И подошёл, снова схватил Чжоу Цюаня за ворот, поднял и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

— Ещё раз узнаю, что ты обидел моего фулана, в следующий раз выбью тебе зубы.

Он разжал кулак, затем обернулся и посмотрел на Чжао Шуана, стоявшего наверху. Предупреждение в этом взгляде было предельно ясным.

Женщин и фуланов Сяо И никогда не бил, но в семье Чжао имелись двое мужчин, старший и младший, вот с ними, если понадобится, он церемониться не станет.

Чжао Шуан уже окончательно перепугался. Теперь он даже не осмеливался смотреть на Сяо И, только сжал платок и, плача, убежал домой.

На руках у Сяо И не было крови. Он подхватил две зелёные бамбуковые жерди, не забыл закинуть на спину сухую траву и как ни в чём не бывало вернулся домой. Стоило войти во двор, как он увидел маленького фулана, сидевшего у ворот и с нетерпением ожидавшего его возвращения. Сердце Сяо И тут же смягчилось, и ему едва не захотелось развернуться, вернуться назад и ещё раз избить Чжоу Цюаня.

— Ты не проголодался? Я принесу тебе баоцзы. Сначала вымой руки, — Линь Мудун поспешно забрал у него сухую траву и принялся помогать с бамбуком.

Он видел, как легко Сяо И нёс эти жерди, и решил, что они не тяжёлые. Но стоило взять одну в руки, как вес резко потянул вниз, и Линь Мудун пошатнулся. Сяо И не удержался и рассмеялся, тут же протянув руку и помогая поднять длинный бамбуковый ствол.

Услышав в доме посторонние голоса и заметив, что бабушка расставляет блюда в главной зале, он спросил:

— Кто пришёл?

— Ли-гэр, — Линь Мудун осторожно, тихим голосом объяснил: — Лю Шунь всё время его караулит, вот он и пришёл к нам спрятаться.

Чжоу Ли тоже был другом Сяо И, поэтому тот не возражал. Но сам такой способ решения ему не нравился.

— Если он и правда не хочет, я сам поговорю с Шуньцзы и всё объясню.

Раньше Чжоу Ли бегал за Лю Шунем, а тот ни за что не соглашался, и Сяо И не помогал Чжоу Ли давить на него и заставлять. Теперь всё поменялось местами, но смысл оставался тем же.

Линь Мудун нахмурился от беспокойства и легонько потянул Сяо И за край одежды:

— Ты придумай что-нибудь... Ли-гэр уже плакал.

В глазах Сяо И это выглядело самым настоящим капризным заискиванием. От такого у него будто кости размякли, а на губах сама собой появилась улыбка. Он вдруг даже немного возгордился: впервые видел, как фулан вот так к нему ластится, и словно попал под чары - что бы тот ни попросил, хотелось только кивать.

— Лю Шунь немного прямолинейный и упрямый. Попозже я вместе с Дацияном с ним поговорю.

Раз Сяо И пообещал, тревога в сердце Линь Мудуна сразу улеглась. Он улыбнулся и налил ему воды, чтобы тот вымыл руки.

В бамбуковой роще снова поднялся ветер, медленно потянувшийся со стороны полей и деревни. Тонкие облака понемногу смещались, а в воздухе уже словно чувствовался свежий аромат наливающихся рисовых колосьев.

Линь Мудун наклонился и поднял опавший жёлтый лист.

«По одному листу узнают о приходе осени» - именно так это и выглядело.

<http://bllate.org/book/19002/2007383>